

ФЕРГАНСКАЯ ПРАВДА

Улучшить работу театра

(ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ)

Я хочу поделиться своими мыслями о работе Ферганского русского театра им. Горького. Окончив, в свое время Ленинградский театральный институт и отдав немало лет жизни советской сцене, я считаю себя вправе высказать соображения по поводу причин, приведших наш театр к плачевному состоянию, в котором он сейчас находится.

За последнее время значительно снизилось качество спектаклей как по исполнению, так и по оформлению. Пользуясь тем, что Ферганский театр является межобластным и обслуживает города Андижан, Наманган, Бокан и другие, его руководство в погоне за доходами выпускает явно недоброкачественную продукцию.

Дирекция свела на нет творческий состав. В труппе всего... 12 актеров! Отсюда ряд недопустимых явлений. В одном спектакле одному и тому же актеру приходится исполнять по две, а иногда и по три роли. В спектакле «Тайная война» в четвертой картине артист Данский исполняет роль советского писателя Зайчикова, а в седьмой картине — американского фашиста. А так как грим и парики ничем не отличались, то некоторые зрители терзались в догадках как попал честный Зайчиков в банду американских дельцов.

У дирекции театра вредная тенденция ставить «кассовые», то-есть прибыльные пьесы. Отсюда замена прекрасной пьесы «Миссурийский вальс» малозначительной для наших дней комедией «Кто виноват?».

Бездарно-делаческий подход к делу привел театр к отсутствию репертуара. Стыдно сказать, но третий год мы ставим такие спектакли, как «Стакан воды» и «Поздняя любовь» только потому, что они дают большой сбор, а вот спектакль «Любовь Яровая» играли всего 6 раз, «Заговор обреченных» — 9 раз, «Чужую тень» — 4 раза.

Спектакли на современные темы показываются в искаженном виде: нахожу вымарываться роли или же их играют «разовые» исполнители. Так было, например, с пьесой «Тайная война», когда на роль секретаря парторганизации был «введен» буквально с палета бывший актер театра тов. Тищенко. Артистка Петросян, спотыкаясь на каждом слове, заменяла артистку Дальскую.

Дирекция постаралась отделаться от всех работников, которые когда-либо заявляли свое недовольство неполадками в работе театра или «деятельностью» администрации. В результате были вынуждены уйти из театра ведущие актеры Камкин и его жена, Токарев и дру-

гие. Сейчас театр не может поставить серьезный спектакль из-за отсутствия «героя» и неизвестно когда актер **также выпущен будет** в труппе.

Страшный бич любого театра — групповщина характерна для работы Ферганского театра. Отсюда отсутствие единогласия при решении важнейших принципиальных вопросов. Художественный совет не работает. Репертуарного плана нет. Какие пьесы имеются в портфеле театра никто не знает. Конечно, при таких условиях не может быть творческого роста артистов.

Плохо обстоит дело с режиссурой. Всеми уважаемый режиссер Я. А. Жданов старый работник театра. Однако справляться с обязанностью главного режиссера ему трудно — мешают преклонные годы. В результате очень часто спектакли выходят «недоносками» и быстро умирают.

На 2 сентября была назначена премьера пьесы Милвана «Кто виноват?». Между тем еще за два дня до премьеры никто не знал, где будут играть, какое оформление, какие костюмы, где реквизит и бутафория. При таком положении не удивительно, что премьера не имела успеха.

Однообразно оформление спектаклей. В театре работают два художника, но им, видимо, недосуг написать картину, и вот тот же портретики неизвестного «дяди» с мандолинкой вешается в спектаклях: «Волки и овцы», «Поздняя любовь» и... «Мачеха». Островский и Бальзак — что может быть общего?!

Чехмы и портьеры из когда-то красного бархата оформляют спектакли «На той стороне», «Волки и овцы», «Платон Кречет», «За вторым фронтом», «Мачеха», «Стакан воды». Весь остальной мягкий реквизит пропал или же находится на квартирах работников театра.

Осенью 1948 года на складе было много мануфактуры, в частности бархата всех цветов. Куда все это исчезло неизвестно и говорить об этом запрещено. Одни и те же камзолы переходят из пьесы в пьесу независимо от эпохи, стиля и социального положения действующих лиц.

Мебель либо вконец испорчена, либо «пропала». В частности испорчены прекрасные кресла, сделанные для спектакля «Кремлевские куранты». Пропало много костюмов и обуви.

Надо в конце пересмотреть творческий состав театра. Общественность должна всерьез заняться работой театра, помочь ему выйти на широкую дорогу и быть достойным наших великих дней.

О. ТЮЛЬПАНОВА,
антриса.